

УДК 330

**СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ШВЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Жигалов М.И.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы функционирования российских малых предприятий швейного производства, в рамках действующей формально-институциональной среды. Предложены варианты их экономического поведения с точки зрения их интеграции в индустрию моды.

Ключевые слова: малые предприятия швейного производства, институциональная среда, издержки производства, лицензионные соглашения.

Национальный рынок швейной продукции, с вступлением России в ВТО, стал еще более насыщенным дешевыми и нередко низкосортными импортными товарами, ассортимент которых во многом не соответствует предпочтениям коренных жителей различных российских регионов. В связи с этим становится актуальным изучение экономического поведения малых предприятий швейного производства, на основе их интеграции в индустрию моды, через взаимодействие с центральными домами моды, как перспективной формы развития этих предприятий.

Главной проблемой малых промышленных предприятий и их объединений является неопределенность их формально-институциональной среды. Основным недостатком заключается в том, что в России, статус и деятельность малых промышленных предприятий регулируется общим Федеральным законом РФ от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской

Федерации». В нем практически нет деления малого предпринимательства, по сферам деятельности, в связи с чем, законом практически не учитываются экономические особенности деятельности различных малых промышленных предприятий, и в частности малых промышленных предприятий, которые в мире классифицируются как предприятия ремесленной деятельности. Необходимо отметить, что, несмотря на закрепление в настоящем законе государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в области ремесленной деятельности и промышленности в России, в настоящее время фактором, сдерживающим развитие малого промышленного предпринимательства, является непринятие Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации основополагающего закона о ремесленной деятельности, проект которого существует уже несколько лет [1].

Здесь следует заметить еще одно несоответствие российского закона о малом предпринимательстве современным мировым реалиям: в нем не отождествляются такие категории как «малые предприятия в области промышленного производства» и «ремесленные предприятия». Во-первых, это связано, с тем, что в России не действует общемировая классификация ремесленной деятельности, которая применяется в рамках Организации Объединенных Наций (ООН) и Всемирной торговой организации (ВТО). Это является второй проблемой развития малых промышленных предприятий, т.к. в условиях работы в ВТО, в которую вступила Россия в текущем году, наши субъекты малого промышленного предпринимательства окажутся в ущербном состоянии, по сравнению с иностранными конкурентами. Справедливости ради следует сказать, что в России вообще нет единой обязательной классификации деятельности малых промышленных предприятий, т.к. вправе разрабатывать и утверждать перечни видов ремесленной деятельности имеют органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Во-вторых, ремесленное производство в российской институциональной среде в большей степени отождествляется с народными художественными промыслами. Так, распоряжением мэра Москвы от 04.07.2001 N 643-РМ «Об утверждении Перечня видов ремесленной деятельности и образцов документов по вопросам обучения и аттестации ремесленников в Москве» утвержден Перечень видов ремесленной деятельности. Для подтверждения нашего вывода приведем часть данного документа, которая касается малых промышленных предприятий легкой промышленности. К числу такой деятельности относятся:

- прядильное, ткацкое и отделочное производство (золотошвейное дело, лоскутное дело, ручное ткачество);
- производство галантерейных текстильных изделий (кружевоплетение, производство галантерейных и швейных изделий росписью по технологии "батик");
- производство трикотажных и вязаных тканей (ручное художественное вязание);
- производство обуви (изготовление авторской обуви);
- выделка и крашение меха;
- производство изделий из натурального меха (скорняжное дело, изготовление художественных изделий из кожи).

Указанный список полностью соотносится с перечнем видов производств и групп изделий народных художественных промыслов, в соответствии с которым осуществляется отнесение изделий к изделиям народных художественных промыслов, утвержденном Приказом Министерства промышленности России от 08.08.2002 № 226. В соответствии с указанным документом, в области легкой промышленности к изделиям народно-художественных промыслов относят:

1) производство строчевышитых изделий народных художественных промыслов (изделия из тканей и других материалов (кожи, замши, трикотажа, войлока) с различными видами ручной и машинной вышивки и их сочетанием, которые позволяют творчески выполнять и варьировать вышивку, в том числе строчка, золотое шитье, вышивка бисером и другими материалами, а также аппликации);

2) художественное ручное кружево (кружево и кружевные изделия ручного плетения на коклюшках, игольное кружево и в сочетании ручного кружева с машинным);

3) художественное ручное ткачество (декоративные узорные ткани и тканые изделия, включая гобеленовые, выполненные на ручных ткацких станках и приспособлениях, на механических станках с ручной проработкой узора);

4) художественное ручное вязание (изделия, выполненные ручной узорной вязкой на спицах или машинным способом с ручной доработкой узоров, ажурным вязанием крючком).

Очевидно, что указанными выше актами государственной власти искусственно заужен сектор ремесленной деятельности в области легкой промышленности, так как практически в каждой позиции исключается производство с использованием технологического оборудования. Конечно, данные виды деятельности могут характеризоваться как мелкосерийное производство, что вроде бы соответствует экономической сущности ремесленных предприятий, но с другой стороны, противоречит мировой действительности, где ремесленная деятельность — это мелкая, обеспеченная современной техникой промышленность.

Вместе с тем, малое промышленное производство не имеет достаточной связи и с другими специальными нормами Федерального закона о малом предпринимательстве. Все дело в том, что малые промышленные предприятия рассматриваются законом в единстве с

малыми инновационными предприятиями, а некоторых случаях вообще отождествляются [1]. В результате получается своеобразная институциональная ловушка, которую правильнее называть институциональный пробел, т.к. в связи с отсутствием достаточной нормативной базы, к малым промышленным предприятиям применяются правила, которые с экономической точки зрения совершенно им не подходят.

Таким образом, в формально-институциональном пространстве России существует терминологическая путаница, которая действует уже не один год. Именно здесь и кроется ответ на вопрос, почему в России основополагающий закон о ремесленной деятельности уже несколько лет существует в качестве проекта. Все дело в том, что в данном проекте ремесленная деятельность определяется как вид профессиональной деятельности по производству товаров, работ, оказанию услуг преимущественно потребительского назначения (личного, семейного, бытового, домашнего, художественно-прикладного и т.п.) мелкими партиями, штучно, в том числе по индивидуальным заказам, с использованием особых знаний, специальных технологий, навыков, умений, традиций, секретов [2]. Таким образом, в случае принятия данного закона, будет наблюдаться очередное противоречие между актами, имеющими одинаковую юридическую силу, что, несомненно, кратно увеличит транзакционные издержки всей системы общественного производства. Но с другой стороны получается, что современная российская формальная институциональная система искажает объективную экономическую реальность, что тормозит развитие сектора малой промышленности, и делает неэффективной, либо слабо эффективной деятельность социально-экономических институтов объединения малых промышленных предприятий.

Существующее положение можно охарактеризовать словами Аристотеля: "в домах без господина (там ведь все равны), и там где начальствующий немощен (закон – М.Ж.) и каждому можно делать все что вздумается" [3, с. 103]. Одним словом, в современной России отсутствует единая система развития малого промышленного производства и швейного производства в частности. В результате, за период с 1990 г. по 2010 г. производство различных видов швейной продукции сократилось примерно в 16 раз, что подтверждают данные таблицы.

Таблица 1.

Динамика производства основных видов швейной продукции в России за период 1990-2010 гг.

Наименование продукции, млн. шт.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Пальто, полупальто	28,1	2,7	2,3	1,3	1,3
Куртки	33,9	7,3	5,7	7,5	2,3
Костюмы	28,0	5,4	4,6	6,6	4,3
Платья	136	10,7	5,8	3,4	3,0

"Сегодня, еще нельзя сказать, что в нашей стране разрушилась швейная промышленность, но общая динамика производства основных видов продукции отрасли имеет именно такую направленность"[4, с. 92]. Очевидно, что действующая формально-институциональная среда продвигает всю систему швейного производства к точке невозврата.

Российские малые предприятия швейного производства в отличие от Евросоюза практически не интегрированы в индустрию моды. В результате, объемы отечественного швейного производства стабильно сокращаются, а спрос удовлетворяется импортным продуктом, производство которого как раз строится по модели движения инновационного модного тренда

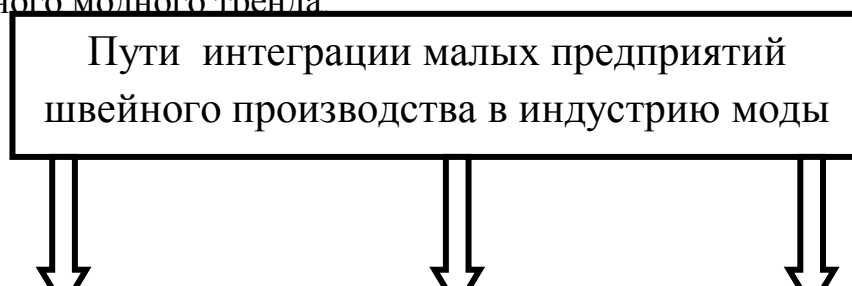


Рис.1. Пути интеграции малых предприятий швейного производства и индустрию моды

В основе ее лежит идея о том, что дизайн-проект изделия, который рассматривается как интеллектуальная собственность модельера, и продается как инновационный продукт через систему лицензионных соглашений. Таким образом, на малых предприятиях швейного производства отсутствует этап разработки модели. Однако существующая схема имеет в себе серьезный недостаток. Очевидно, что совершение акта купли-продажи бренда, дизайн-модели или дизайн-проекта увеличивает постоянные издержки (FC), а, следовательно, растут и общие издержки производства (ТС). Из теории операционного рычага известно, что чем выше доля постоянных издержек в общем объеме издержек, тем выше предпринимательский риск.

Малые предприятия швейного производства, действующие в российской глубинке, в настоящее время работают в условиях постоянно

сокращающейся прибыли и роста себестоимости (см. данные табл. 4), что свидетельствует об их высоком предпринимательском риске. Кроме того, по данным проведенного исследования, доля постоянных издержек на рассматриваемых предприятиях составляет около 70%. В такой ситуации увеличение издержек, а тем более постоянных, вряд ли будет экономически целесообразным.

Альтернативным путем вовлечения российских малых предприятий швейного производства в систему индустрии моды является модель, которая основана на идее о том, что дизайн-проекты модной одежды можно рассматривать не только как товар, но и как капитал. По сути дела, центральные дома моды, причем в первоочередном порядке вкладывая в учредительный фонд малого предприятия свои дизайн-проекты по их рыночной стоимости, в сущности, инвестируют в его производство свою интеллектуальную собственность, увеличивая уставной капитал этого швейного предприятия. В результате, такое предприятие получает дизайн-проект конкурентоспособного товара, прежде всего для местных потребительских рынков, не увеличивая издержек производства, но сокращая их за счет отсутствия проектной деятельности по разработке новых модных изделий. Проиллюстрируем рассматриваемую ситуацию графиком на рис. соотношения средних общих издержек производства (АТС) и рыночной цены. Именно соотношение средних общих издержек и рыночной цены является важнейшей составляющей в прогнозировании экономической эффективности, поскольку цена для предприятия является объективной величиной, и увеличивая разность между ценой и издержками, фирма может увеличивать и прибыль, а также управлять процессом ее динамики в будущем.

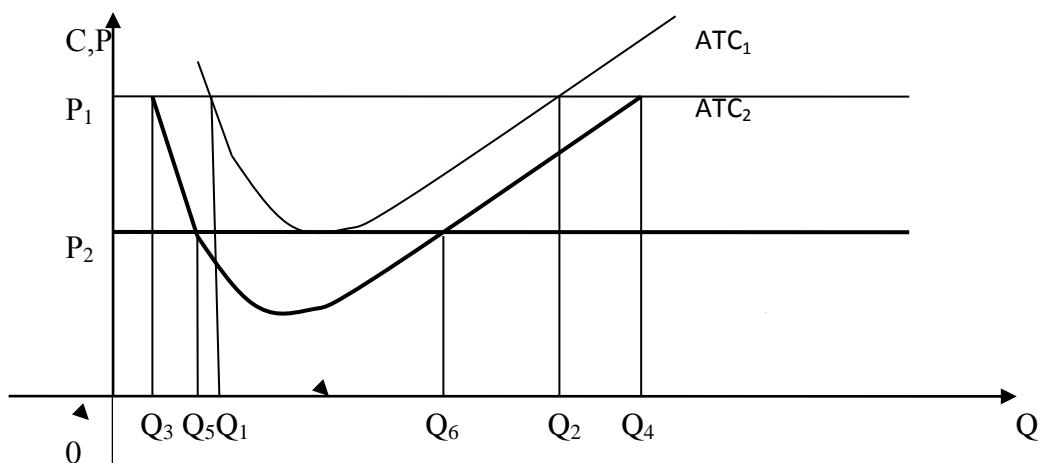
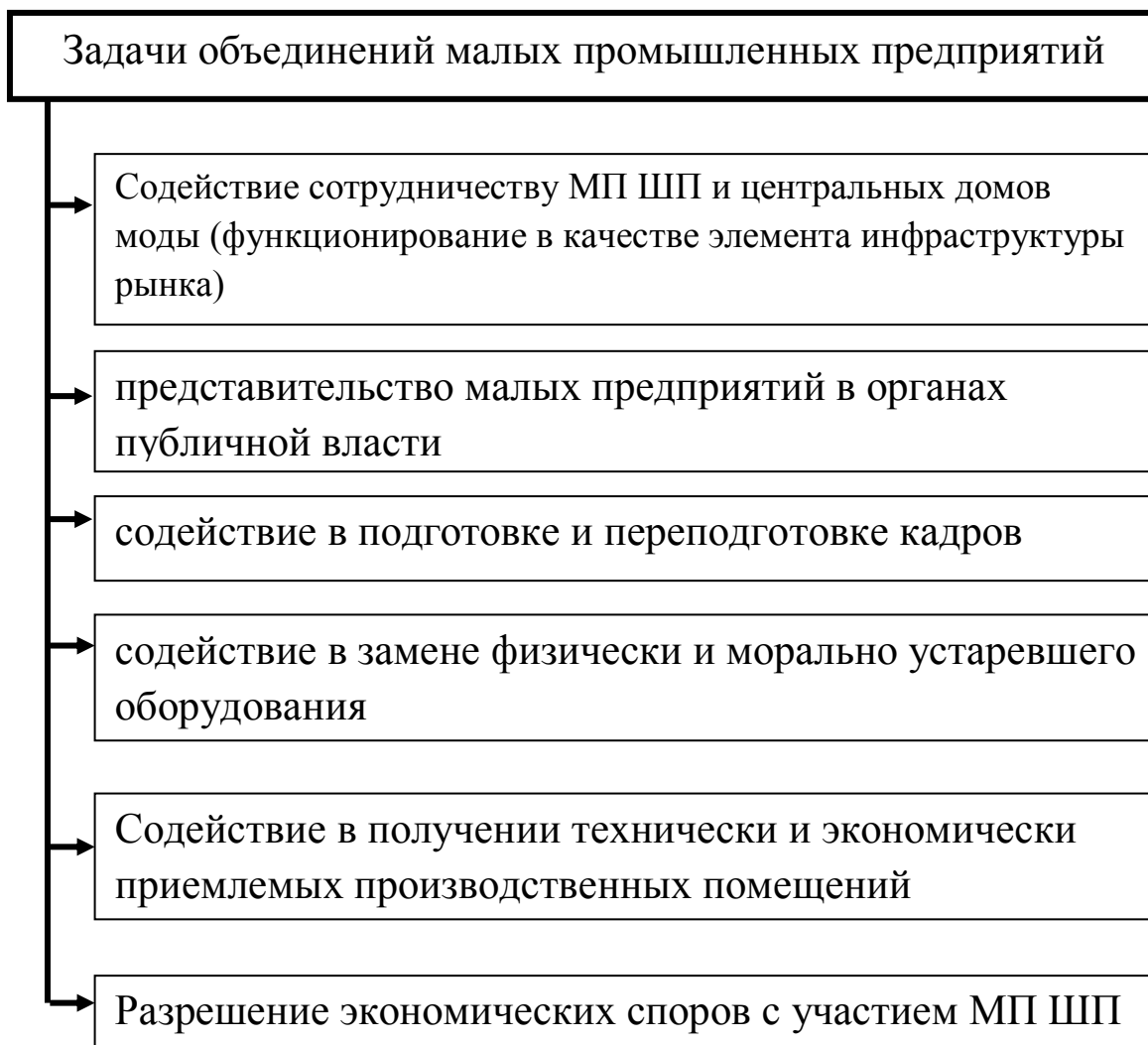


Рис. 2. График соотношения средних общих издержек и рыночной цены (график экономической эффективности малого предприятия швейного производства в условиях его интеграции в индустрию моды), где C - издержки производства, P - цена, Q - объем производства.

На графике представлены сразу три ситуации. Первую из них, когда малое предприятие швейного производства не интегрировано в индустрию моды, иллюстрирует комбинация кривой ATC_1 и прямой P_1 , в точке пересечения которых можно определить минимальные и максимальные значения объема производства, которые находятся в границах множества $[Q_1; Q_2]$. Вторую ситуацию, связанную передачей малому предприятию инновационных дизайн-моделей модной одежды в качестве инвестиций в уставной капитал показывает комбинация кривой ATC_2 и прямой P_1 . За счет ликвидации проектной части, и отказа от купли-продажи таких дизайн-проектов, происходит снижение постоянных издержек, а, следовательно, и общих, что оказывает аналогичное воздействие и на средние показатели. Теперь диапазон объема производства значительно шире (это множество $[Q_3; Q_4]$), что сокращает предпринимательский риск и соответствует теории операционного рычага. И, наконец, третья ситуация описывается сочетанием графиков ATC_1 , ATC_2 и P_2 , где переменным фактором становится рыночная цена. В условиях снижения цены до уровня P_2 и при величине издержек ATC_1 , малое предприятие практически теряет возможность получать прибыль, тогда, как при величине издержек ATC_2 ,

предприятие сохраняет возможность извлекать прибыль при объеме производства в границах $[Q_5; Q_6]$.

Кроме того, интеграция малых предприятий в индустрию моды, возможна через создание их объединений, как социально-экономических институтов, которые призваны решать задачи, представленные на схеме рис.3.



Таким образом, институциональные объединения малых предприятий швейного производства, могут оказывать своим членам, специфического рода услуги, которые дают возможность не только улучшать экономические показатели, главными из которых является издержки и прибыль, но и помогают в функционировании самой фирмы, с позиции теории трансакционных издержек.

Список использованной литературы:

1. Подгорнова Ю.А., Смагина И.А. Экономико-правовой комментарий к Федеральному закону от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». – М. – 2008.: [Электронный ресурс] // СПС "КонсультантПлюс";
2. Проект Федерального закона об основах ремесленной деятельности. // Ремесленная палата России: официальный сайт. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rpalata.ru/normativno-pravovaya-baza/zakonodatelstvo/index.php>;
3. Аристотель. Никомахова этика. - М.: Эксмо, 1997;
4. Цветков К.Л. Кризис легкой промышленности и его социальные последствия. // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. - № 1 (5).

MI Zhigalov